

му диспетчерского управления), которая имеет наибольшее количество инсталляций в мире и признана лучшей среди подобных систем (согласно рейтингу компании Gartner). Подобные системы мы также планируем адаптировать на базе нашего научно-технического центра в «Сколково» под требования «Россетей».

BG: Как вы оцениваете перспективы распределенной интеллектуальной генерации в России? В какие сроки и при каких условиях мы можем создать интеллектуальные сети?

В. Ш.: Учитывая масштабы нашей страны могу сказать, что создание сетей с распределенной генерацией только планируется. Во многом это обусловлено устаревшей архитектурой и самой историей построения электрических сетей в нашей стране. Конечно, нужно приложить много усилий для создания распределенной генерации в России, но перспективы для этого есть.

Множество сдерживающих факторов мы видим и для развития «зеленой» распределенной генерации в нашей стране. Главная проблема заключается в том, что мы уже используем огромные российские запасы энергоносителей (атом, уголь, нефть, газ, лес), и инфраструктура для их добычи и трансформации в электроэнергию развита и функционирует, делая цену киловатта электроэнергии сравнительно небольшой. А с учетом требуемых инвестиций в развитие «зеленой» генерации эта цена пока гораздо ниже, чем цена за «зеленый» киловатт.

BG: В каких цифрах можно выразить экономико-предприятий на энергоресурсах в рамках энергосберегающих решений?

В. Ш.: Производственные предприятия затрачивают огромные финансовые ресурсы на сырье и материалы, топливо и эксплуатационные работы. Однако самой серьезной статьей расхода для них является оплата электроэнергии. Чтобы помочь предприятиям без ущерба производственному процессу и качеству выпускаемой продукции, мы разрабатываем решения, призванные сделать промышленность энергоэффективной.

В зависимости от набора мероприятий, направленных на повышение энергоэффективности, а также от улучшения текущего состояния производственных активов наши решения позволяют достигнуть экономии в 15–20% только на энергетической составляющей.

Подобный эффект сегодня обусловлен использованием современных технологий энергоэффективности, включающих в себя несколько обязательных мероприятий. Во-первых, это применение оборудования с повышенным КПД и модернизация существующего оборудования, чтобы обеспечить грамотное применение энергосберегающих технологий. Во-вторых, это работа с целью уменьшения потерь электроэнергии в электроприемниках и системах электроснабжения. В-третьих, это целый перечень действий, направленных на улучшение качества электроэнергии.

Компания Schneider Electric уже давно выбрала для себя путь локализации, и сегодня мы производим более 60% от поставляемой в России продукции в нашей стране. Следующий шаг в развитии компании связан с переходом от стандартных продуктов к адаптации производимого нами оборудования и программного обеспечения под требования конкретных применений и заказчиков. ■

23 → «Такая ситуация сложилась в связи с тем, что в Петербурге не развита система прямых платежей и договоров с конечными потребителями. Практика показывает, что в том случае, когда жители платят ресурсоснабжающим организациям напрямую, собираемость денежных средств выше, чем через управляющую компанию», — считают в ТГК-1.

ПРЯМЫЕ ОТНОШЕНИЯ Жалобы петербургских энергетиков были услышаны на федеральном уровне. В декабре Госдума РФ одобрила в первом чтении законопроект, предусматривающий введение прямых договоров между поставщиками коммунальных ресурсов и жильцами. Разработкой данного законопроекта занимался Минстрой РФ. Идея была в том, что бы УК, которые выступают посредниками в сборе платежей, не могли распоряжаться деньгами, которые граждане платят за коммунальные услуги. Вместо всех платежей на счета УК будут поступать только деньги за ее работу. Проблемы, сопряженные с отсутствием прямых платежей, актуальны не только для Петербурга.

Сейчас накопленные долги УК за энергоресурсы оцениваются в 250 млрд рублей по России при собираемости платежей с населения на уровне 95%. Впрочем, во время разработки данного законопроекта был смягчен: заключение прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями (РСО) будет не повсеместным, а останется на усмотрение граждан.

Опрошенные BG компании в целом поддерживают переход на прямые платежи с населением. В частности, в ГУП «ТЭК» отметили, что такой механизм, с одной стороны, исключает возможность нецелевого расходования средств УК, а с другой — вероятно, повысит уровень доверия горожан к начислениям, выставленным им за коммунальные услуги. Впрочем, в «Водоканале» уверены, что данный механизм вряд ли сможет полностью изменить ситуацию с задолженностью перед РСО. «Переход на прямые договорные отношения с гражданами касается квартирного потребления услуг. Если гово-

ритель о потреблении ресурса на содержание общего имущества многоквартирного дома, то оно по-прежнему, будет осуществляться на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных РСО с ИКУ. И в данном случае недобросовестное поведение ряда ИКУ по-прежнему будет являться причиной роста задолженности», — отмечают в пресс-службе «Водоканала».

Власти Петербурга также поддерживают законопроект, но настаивают на том, чтобы прямые расчеты проходили через единый платежный документ, который печатает ГУП «ВЦКП», подведомственное жилищному комитету. Как заявляла BG зампред комитета Людмила Соловьева, если этого требования не будет, то каждому домохозяйству будет выставляться по шесть-семь платежей, что в конечном итоге приведет к удорожанию начислений. При этом сами энергетики неоднократно предпринимали попытки обойти ВЦКП. Так, глава ООО «Газпром энергохолдинг» (представлен в Петербурге ТГК-1) Денис Федоров называл деятельность ВЦКП непрозрачной и некорректной, а впоследствии вел переговоры о сотрудничестве с другими биллинговыми центрами (см. „Ъ“ от 26.04.2017).

Стоит отметить, что у компаний, которые выставляют счета потребителям напрямую (к примеру, за электроэнергию), также есть проблемы с собираемостью платежей. В частности, ПСК жалуется на законодательные ограничения, которые существенно затрудняют применение наиболее эффективного способа работы с должниками — ограничения подачи электроэнергии. «К сожалению, существующих в настоящее время механизмов борьбы с неплатежами недостаточно. Действенными мерами могло бы стать введение обязательного стопроцентного авансирования объема потребления электроэнергии до начала ее фактического использования, при расходовании ресурса в предварительно оплаченном объеме, а подача электроэнергии незамедлительно бы прекращалась (аналогично услугам мобильной связи). А также внедрение интеллектуальных

приборов учета, позволяющих дистанционно передавать показания и вводить ограничение», — рассказали BG в ПСК.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН Пока закон о прямых платежах не вступил в силу, энергетики ТГК-1 в борьбе с дебиторской задолженностью применяют все механизмы, предусмотренные действующим законодательством. «В большей степени это касается управляющих организаций — претензионно-исковая работа, исполнительное производство, возбуждение уголовных дел, расторжение договора в одностороннем порядке, банкротство. Ведется работа и с физическими лицами — арест имущества, банковских счетов и автотранспорта, наложение запрета на выезд за пределы страны», — рассказали BG в ТГК-1. Там отмечают, что в 2017 году впервые за много лет сократился прирост дебиторской задолженности, в том числе и благодаря совместной работе с правительством Петербурга, профильными комитетами, службой судебных приставов и потребителями. По мнению ПТЭ, на сегодняшний день одной из самых действенных мер, обеспечивающей быстрый результат остается прекращение или ограничение поставки тепла.

Энергетики отмечают, что должники обязаны рассчитаться с поставщиком вне зависимости от сроков давности задолженности. Однако, по мнению юристов, в определенных случаях долги ИКУ абсолютно законно могут быть признаны невозвратными. «Как показывает практика, зачастую не представляется возможным взыскать долг в ходе исполнительного производства по причине отсутствия денежных средств на счету должника или иного ликвидного имущества. В таких случаях приставы просто оканчивают производство в связи с невозможностью его исполнения. В итоге РСО даже при наличии выигранного решения суда не могут фактически получить взысканные в их пользу денежные средства», — говорит юрист земельно-имущественного департамента Heads Consulting Илья Шахмейстер. ■

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ЭНЕРГИИ ИЗ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ (ТБО) В ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ОГРОМНЫЙ, ТАК КАК ЕЖЕГОДНО НА ПОЛИГОНАХ РЕГИОНА ЗАХОРАНИВАЕТСЯ ДО 10 МЛН ТОНН ТБО. ВСЕ ОНИ МОГУТ СТАТЬ СЫРЬЕВОЙ БАЗОЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ. ВПРОЧЕМ, ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, ПОКА ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ МУСОР В ТЕПЛО И ЭЛЕКТРИЧЕСТВО НЕ СЛИШКОМ ВЫГОДНО, ПОЭТОМУ БОЛЬШИНСТВО ПРЕДЛАГАЕМЫХ ПРОЕКТОВ ЗАЧАСТУЮ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО НА БУМАГЕ. ВАЖНЫМ МОМЕНТОМ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ ЯВЛЯЕТСЯ ГОСПОДДЕРЖКА.

ЛИДИЯ ГОРБОРУКОВА

По оценкам аналитика IFC Markets Дмитрия Лукашова, сейчас в Петербурге и Ленобласти действует 15 полигонов для захоронения ТБО. Они утилизируют более 10 млн тонн мусора в год. «Я полагаю, что востребован-

ная дополнительная мощность переработки ТБО может составить еще около 4 млн тонн в год. Это связано как с ростом объемов мусора, так и с тем, что некоторые действующие полигоны нуждаются в рекультивации

и последующей модернизации. По моему мнению, для успешной реализации новых проектов по переработке мусора необходимы гарантии городской и областной администраций», — уверен господин Лукашов. → 27

АЛЬТЕРНАТИВА